

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 August 2002
Russian
Original: English

Пятьдесят седьмая сессия

Пункт 111(с) предварительной повестки дня*

**Вопросы прав человека: положение в области
прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Вопрос о нарушении прав человека на оккупированных арабских территориях, включая Палестину

**Доклад Специального докладчика Комиссии по правам
человека о положении в области прав человека на
палестинских территориях, оккупированных Израилем
с 1967 года**

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад о нарушениях международного гуманитарного права и прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, представленный Специальным докладчиком г-ном Джоном Дугардом в соответствии с резолюциями 1993/2, раздел А, и 2002/8 Комиссии по правам человека и решением 2002/243 Экономического и Социального Совета.

* A/57/150.

** В соответствии с пунктом 10 части III резолюции 55/222 Генеральной Ассамблеи сообщаем, что настоящий доклад представляется после установленного крайнего срока 2 июля в связи с тем, что в него было необходимо включить как можно больше обновленной информации и решение Экономического и Социального Совета.

Резюме

В последние несколько месяцев произошла эскалация насилия как на оккупированной палестинской территории, так и в Израиле. Израиль фактически вновь оккупировал палестинскую территорию, а мирный процесс был полностью остановлен. Права человека и нормы международного гуманитарного права в этот период были серьезнейшим образом пограны.

В результате конфликта страдает главным образом гражданское население. В своих действиях, направленных против гражданского населения или затрагивающих его, и Израиль, и Палестина игнорируют основные принципы избирательности и соразмерности. Палестинские группы несут ответственность за увеличение числа взрывов бомб в Израиле террористами-самоубийцами, а также за убийства поселенцев. Израильские силы обороны (ИДФ) несут ответственность за гибель большого числа людей в ходе военных вторжений, особенно в Наблусе и Дженине, и проведенных ракетных обстрелов боевиков. Среди убитых как в Израиле, так и в Палестине много детей.

В результате вторжений ИДФ на Западный берег было произведено большое число арестов и задержаний. С задержанными обращались бесчеловечно, унижая их достоинство, иногда подвергали пыткам. Эти вторжения сопровождались массовым уничтожением собственности и имущества, ущерб от которого, по оценкам Всемирного банка, составил 361 млн. долл. США.

Закрытие территорий, организация контрольно-пропускных пунктов и введение комендантского часа положили конец свободе передвижения для палестинцев, что имело катастрофические последствия с точки зрения обеспечения свободы личности, благосостояния, возможности получения медицинской помощи и образования.

Продолжало расти число незаконных поселений. Более того, в настоящее время между Израилем и оккупированной палестинской территорией планируется возвести забор или создать специальную зону, что приведет к дальнейшей аннексии палестинской территории.

Имели место широкомасштабные нарушения основополагающих норм в области прав человека и норм международного гуманитарного права. Уничтожение и подрыв деятельности гражданской администрации на Западном берегу имеют серьезные последствия как для палестинского народа, так и для принципа верховенства права. По закону Израиль как оккупирующая держава обязан либо сам взять на себя ответственность за функционирование гражданской администрации, либо позволить Палестинскому органу надлежащим образом выполнять свои функции. В соответствии с четвертой Женевской конвенцией необходимо, чтобы все государства-участники способствовали практическому осуществлению этого.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	4
II. Права человека и терроризм	2	4
III. Гражданские лица: жертвы конфликта	3–6	4
IV. Задержания, бесчеловечное обращение и дети	7–8	6
V. Комендантский час, контрольно-пропускные пункты и повторная оккупация Палестины	9–12	7
VI. Уничтожение имущества	13–14	8
VII. Территориальная целостность оккупированной палестинской территории ..	15–20	9
A. Поселения	15–19	9
B. Ограждения и буферные зоны	20	10
VIII. Оккупация с точки зрения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права	21–30	10
A. Нарушения прав человека	23	11
B. Нарушения норм международного гуманитарного права	24	12
C. Гражданская администрация в оккупированном государстве	25–30	12
IX. Заключительные замечания	31	14

I. Введение

1. 26 марта 2002 года Специальный докладчик представил пятьдесят восьмой сессии Комиссии по правам человека доклад о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных Израилем с 1967 года. Этот доклад был основан в значительной степени на результатах поездки в регион в феврале 2002 года. С тех пор произошло много событий. И на палестинской территории, и в Израиле наблюдалась эскалация насилия; Израиль практически вновь оккупировал палестинскую территорию, а мирный процесс был полностью прекращен. Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей были приняты резолюции, не принесшие сколь-либо ощутимых результатов¹. В настоящем докладе не делается попытки дать полный отчет о событиях последних месяцев или о не увенчавшихся успехом попытках восстановить мир в регионе, за которыми следила общественность и которые активно освещались в средствах массовой информации (см. также A/ES-10/186). Напротив, главное внимание в докладе обращается на основные случаи нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. Безусловно, за период, который пройдет с момента написания настоящего доклада и до его представления, на оккупированной палестинской территории произойдет много событий. И поэтому позднее к докладу будет представлено добавление, которое будет подготовлено по итогам запланированной на конец августа поездки в регион.

II. Права человека и терроризм

2. После 11 сентября 2001 года международная общественность стала уделять основное внимание вопросам борьбы с терроризмом, в то время как вопросы защиты прав человека отошли на второе место. Это весьма прискорбно, поскольку очевидно, что поощрение и защита прав человека являются наиболее эффективным способом борьбы с терроризмом. Взаимосвязь между терроризмом и правами человека нигде не проявляется столь наглядно, как на Ближнем Востоке, где нарушение прав человека на оккупированной палестинской территории привело к терактам в Израиле, в результате которых попирается самое основное право человека — право на жизнь, а это, в свою очередь, привело к военному террору на оккупированной палестинской территории, неизбежно сопряженному с нарушением основных прав человека. Но в этой ситуации практически бессмысленно искать непосредственных виновных. Гораздо более разумно было бы признать, что нарушения прав человека являются неизбежным следствием военной оккупации, и пытаться найти способы покончить с таким положением, с тем чтобы на смену порочному кругу насилия пришел этап борьбы за обеспечение мира и безопасности, который становится все более сложным, но и все более необходимым.

III. Гражданские лица: жертвы конфликта

3. Наибольшее число жертв вооруженных конфликтов и гражданских волнений — это гражданские лица. Международное гуманитарное право стремится ограничить ущерб, наносимый гражданским лицам, и требует уважения всеми сторонами в конфликте принципов избирательности и соразмерности. В соответствии с принципом проведения различия, закрепленным в статье 48 первого

Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1977 года, все стороны, находящиеся в конфликте, «должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов». Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население (статья 51(2)). Закрепленный в статье 51(5)(b) принцип соразмерности запрещает нападение на военные объекты, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц или ущерб гражданским объектам, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которые предполагается таким образом получить. Тот факт, что эти принципы относятся как к израильтянам, так и палестинцам, был подтвержден Высокими договаривающимися сторонами — участниками четвертой Женевской конвенции в сделанном 5 декабря 2001 года заявлении, в котором они призвали обе стороны в конфликте:

«обеспечить уважение и защиту гражданского населения и гражданских объектов и постоянно проводить различие между гражданским населением и комбатантами и между гражданскими объектами и военными целями. Они также призывают стороны воздерживаться от любых мер жестокости и насилия в отношении гражданского населения, независимо от того, совершаются ли они гражданскими или военными агентами, и не проводить военных операций, направленных против гражданского населения».

К сожалению, ни одна из сторон в конфликте не проявила в отношении этих принципов должного уважения, и число жертв этого конфликта продолжает расти. С момента начала второй интифады в сентябре 2000 года было убито в общей сложности 1700 палестинцев и 600 израильтян. Большинство из них — гражданские лица.

4. В Израиле большинство людей погибло в результате взрывов бомб террористами-самоубийцами, которые приносили свое смертоносное оружие в автобусы и многолюдные торговые центры. Несмотря на осуждение со стороны Палестинского органа и видных лидеров палестинских общин, а также международного сообщества, это средство террора по-прежнему используется полувоенными палестинскими группировками, игнорирующими как принцип избирательности, так и принцип соразмерности.

5. Израильские силы обороны (ИДФ), которые, как считается, хорошо подготовлены по вопросам норм международного гуманитарного права, также игнорируют принципы избирательности и соразмерности. Недавние военные вторжения на Западный берег, а также повторная оккупация палестинских малых и больших городов повлекли за собой большое число жертв среди гражданского населения. Это самым наглядным образом было продемонстрировано в ходе осуществленной в марте и апреле 2002 года операции «Оборонительный щит», когда лагерь беженцев Дженин и город Наблус подверглись массированному обстрелам с воздуха и земли перед тем, как солдаты ИДФ вошли в них, используя для более быстрого продвижения бульдозеры и, по имеющимся сообщениям, палестинских мирных жителей в качестве живого щита, прикрывавшего их от огня снайперов. В Наблусе было убито 80 человек, 50 из них —

гражданские лица; из 52 убитых в Дженине мирных жителей было 22. С ноября 2000 года израильские военные провели операции с целью уничтожения ряда боевиков. Эти операции, однако, зачастую осуществлялись без учета того, что поблизости проживают мирные жители. Из 165 человек, убитых в ходе этих операций, по крайней мере треть составляли гражданские лица. Один из недавних инцидентов самым наглядным образом демонстрирует то, каким образом порой проводятся такие нападения. Поздно ночью 22 июля ИДФ организовали воздушный налет с целью уничтожения одного из лидеров организации «Хамас» Салы Шехады, который в то время находился в густонаселенном жилом районе Газы; в результате было убито 15 человек, в том числе 9 детей, и ранено более 150 человек.

6. Среди убитых мирных жителей много детей. В 2002 году убито более 100 детей, причем не в ходе перестрелок между палестинскими и израильскими силами, как принято полагать, а главным образом в тех случаях, когда солдаты ИДФ открывают беспорядочный огонь или обстреливают гражданские объекты. Более 20 детей были «случайно» убиты в ходе операций против боевиков.

IV. Задержания, бесчеловечное обращение и дети

7. В результате нападений на палестинские города, проведенные в марте и апреле в ходе операции «Оборонительный щит» и последовавших за этим военных операций на Западном берегу, были проведены массовые аресты и задержания. Только в период с 29 марта по 5 мая было арестовано 7000 палестинцев, из которых к концу этого срока было освобождено 5400 человек². Во многих городах и лагерях беженцев были арестованы все мужчины в возрасте от 16 до 45 лет. Большинство из них находились под арестом лишь несколько дней. Аресты подобного рода представляют собой одну из форм коллективного наказания, поскольку в большинстве случаев речь не шла о личной ответственности арестованных. Во многих случаях арестованные подвергались унижающим достоинство и бесчеловечным видам обращения. Их заставляли раздеться до нижнего белья, завязывали им глаза, одевали наручники, проводили их перед телекамерами, оскорбляли, толкали, избивали и содержали в антисанитарных условиях. Те, кто еще не освобожден, содержатся под арестом без суда и не имеют возможности воспользоваться услугами адвоката. Некоторые подвергнуты административному аресту; другие содержатся под арестом на основании положений изданного 5 апреля военного приказа № 1500, разрешающего более длительное задержание арестованных после 29 марта. Военным приказом №1500 разрешается содержание инкоммуникадо в целях задержания на 18 дней, которое может быть продлено сроком до 90 дней. Поступает множество сообщений о пытках, представляющих собой лишение людей сна, побои, сильную тряску, приковывание к маленькому стулу в неудобной позе, оглушение шумом и угрозы принять меры в отношении членов их семей.

8. В своем докладе Комиссии по правам человека от 6 марта (E/CN.4/2002/32) я привлек внимание к серьезным сообщениям об аналогичных описанных в предыдущем абзаце случаях бесчеловечного обращения и пыток по отношению к несовершеннолетним правонарушителям, задержанным и отправленным в заключение по политическим мотивам, в частности за то, что они бросали камни в солдат ИДФ. Я подчеркнул, что подобное обращение

является нарушением важных норм международного права, содержащихся в Конвенции о правах ребенка (статья 37), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 1, 6) и четвертой Женевской конвенции (статьи 27, 31, 32, 76). Соответственно, я призвал израильские власти провести тщательное расследование этих сообщений (более подробно изложенных в отчетах неправительственных организаций) силами какого-либо независимого органа, не входящего в состав военных, полицейских и тюремных служб. К сожалению, этого сделано не было. Напротив, положение детей еще больше ухудшилось. По оценкам, дети составляют примерно 10–15 процентов из тысяч арестованных в последнее время³. Более того, имеются свидетельства того, что многих детей подвергают тем же бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения (порой вплоть до пыток), что и взрослых, о чем говорилось выше.

V. Комендантский час, контрольно-пропускные пункты и повторная оккупация Палестины

9. С начала второй интифады в сентябре 2000 года Израиль создал невыносимые условия жизни для палестинцев, ограничив свободу передвижения. Во-первых, были закрыты международные границы, а Газа была отрезана от остальной палестинской территории. Во-вторых, было сооружено 120 контрольно-пропускных пунктов на дорогах на Западном берегу. В-третьих, в 2002 году введен комендантский час, причем не в каком-либо одном городе или районе, а для весьма значительной части населения. Именно эти меры, решительно осуществлявшиеся ИДФ, представляют собой повторную оккупацию палестинской территории.

10. В результате начатой ИДФ в середине июня операции «Решительный курс» были повторно оккупированы семь из восьми наиболее крупных городов на Западном берегу и примыкающие к ним лагеря беженцев и поселки. В период с 18 по 25 июня комендантский час был введен в Дженине, Калькилие, Вифлееме, Наблусе, Тулькареме, Рамалле и Хевроне. В результате 700 000 человек оказались в положении, равносильном домашнему аресту: они вынуждены все время находиться дома, за исключением каждого третьего и четвертого дня, когда комендантский час на несколько часов отменяется, с тем чтобы жители могли записаться самым необходимым. Израильские силы обороны требуют строгого соблюдения комендантского часа, и было много случаев, когда по гражданским лицам, не соблюдающим комендантский час, открывался огонь.

11. Повторная оккупация путем закрытия территорий и введения комендантского часа затронула все аспекты жизни палестинцев. Ощущается нехватка основных продуктов питания; израильяне вмешиваются в работу медицинских служб, не давая людям возможности посещать врачей и больницы; нарушаются семейные контакты; прекращена учеба (причем в самый ответственный момент — в период сдачи экзаменов за прошедший учебный год). Прекратили функционировать или работали с перебоями муниципальные службы, в том числе службы водо- и электроснабжения, телефонной связи и канализации; кроме того, ИДФ не позволяли провести ремонт поврежденного оборудования муниципальных служб. Практически полностью остановилась также производственная деятельность в обрабатывающей промышленности, в строительстве,

торговле, государственной и частной сфере обслуживания, что имело серьезные последствия с точки зрения обеспечения средств к существованию для большинства населения. Неизбежным следствием этого стало резкое увеличение масштабов нищеты. По оценкам Мировой продовольственной программы, сделанным в мае, в экстренной продовольственной помощи на Западном берегу и в Газе нуждались 620 000 палестинцев.

12. Никто не освобожден от обязанности соблюдать комендантский час. Сам Председатель Арафат был вынужден безвыездно находиться в своей резиденции в Рамалле, куда периодически прекращалась подача электричества и воды.

VI. Уничтожение имущества

13. На всем пути следования израильских войск, совершавших вторжение в города на Западном берегу в рамках проводившейся с 29 марта по 7 мая операции «Оборонительный щит», оставались руины и развалины. В Дженине 800 жилищ было разрушено и еще большее число повреждено, в результате чего более 4000 человек остались без крова. По оценкам Всемирного банка, общий ущерб составил 83 млн. долл. США. В Наблусе сильно пострадал старый город, в том числе религиозные памятники и исторические места. По оценкам Всемирного банка, стоимость восстановительных работ обойдется в 114 млн. долл. США. Больше всего пострадали беженцы. В ходе военных операций, проводившихся с 27 февраля по 17 марта и с 29 марта по 7 мая, было повреждено более 2800 объектов жилья, в которых проживали беженцы, 878 домов были уничтожены или разрушены, в результате чего 17 000 человек остались без крыши над головой либо нуждались в восстановлении своего жилья. По оценкам Всемирного банка, в результате проведения операции «Оборонительный щит» материальный ущерб по Западному берегу в целом составил 361 млн. долл. США по сравнению с ущербом в размере 305 млн. долл. США, который был нанесен в течение первых 15 месяцев интифады⁴. Больше всего пострадали частные предприятия (ущерб составил 97 млн. долл. США), затем жилищное хозяйство (66 млн. долл. США), инфраструктура дорог (64 млн. долл. США) и памятники культуры (48 млн. долл. США).

14. В прошлом уничтожение собственности часто имело четкую карательную направленность. Так, например, типичным примером коллективного наказания было целенаправленное уничтожение домов подозреваемых боевиков — практика, продолжающаяся и поныне. Однако уничтожение объектов собственности и имущества в ходе операции «Оборонительный щит» носило настолько неизбирательный характер, что поразило даже самых ярых критиков ИДФ. Во многих случаях солдаты ИДФ, входя в дома, пробивали дыры в стенах, чтобы попасть в соседние здания. В некоторых случаях дыры пробивались из одной квартиры в другую в тех случаях, когда солдаты вполне могли войти в квартиру с веранды или через окно. Еще хуже, что поступали сообщения о систематических погромах в домах, варварском уничтожении телевизоров и компьютеров в домах, школах и учреждениях; поступали также сообщения о мародерстве⁵.

VII. Территориальная целостность оккупированной палестинской территории

A. Поселения

15. Международное сообщество едино во мнении о том, что существование израильских поселений на Западном берегу и в Газе противоречит статье 49(б) четвертой Женевской конвенции, в которой говорится, что оккупирующая держава не может перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию. В своих многочисленных резолюциях Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея осудили создание поселений как незаконное и в своем Заявлении от 5 декабря 2001 года Высокие Договаривающиеся Стороны четвертой Женевской конвенции подтвердили эту позицию.

16. Сегодня на Западном берегу и в Газе расположено около 190 поселений, в которых проживают примерно 390 000 поселенцев, из которых 180 000 проживают в районе Восточного Иерусалима. Поселения связаны между собой и с Израилем разветвленной сетью объездных дорог, имеющих с каждой стороны 50–75-метровую буферную зону, в которой не разрешается возводить никаких зданий. Эти поселения и дороги, разделяющие палестинские общины и лишившие палестинцев сельскохозяйственных угодий, размежевали и землю, и людей. Практически они исключают возможность создания палестинского государства, поскольку нарушают территориальную целостность палестинской территории.

17. Взаимоотношения между поселенцами и палестинцами весьма напряженные, и каждая сторона относится к другой с враждебностью, озлобленностью и подозрением. Поселенцы, которые находятся под защитой израильских солдат и не подпадают под юрисдикцию судов Палестинского органа, совершили многочисленные акты насилия против палестинцев, уничтожили палестинские сельскохозяйственные земли и имущество. С начала второй интифады число актов насилия, совершаемых поселенцами, резко увеличилось. Вызывает тревогу резкое усиление враждебности палестинцев по отношению к поселенцам с начала этой интифады, и многие израильтяне, погибшие в ходе нынешнего конфликта, были поселенцами или солдатами, которым было поручено охранять поселения или подъездные дороги к ним. За последние месяцы число терактов против поселенцев значительно увеличилось: палестинские боевики нападали на поселения или автобусы, двигавшиеся в сторону поселений.

18. Несмотря на угрозу жизни и личной безопасности поселенцев, правительство Израиля не предприняло каких-либо попыток в целях сокращения числа поселенцев. Более того, оно отказалось помочь им вернуться в Израиль и стимулировало их оставаться в поселениях, предлагая им, как и раньше, дешевое жилье, льготные кредиты и налоговые льготы⁶.

19. Заверения правительства Израиля в том, что оно ограничит рост поселений, расходятся с фактами. Поселения продолжали разрастаться, главным образом за счет создания вблизи существующих поселений неофициальных «форпостов», по отношению к которым официальные власти, хотя и не дававшие официальной санкции на строительство, проявляют терпимость; а также за счет возведения новых объектов жилья в уже действующих поселениях. По данным израильского движения за мир и права человека «Мир — сегодня», с

февраля 2001 года было создано в общей сложности 44 «форпоста». В июле 2002 года была сделана попытка разрушить некоторые самые небольшие, заброшенные ненаселенные «форпосты» — шаг, который ассоциация еврейских поселений резко осудила как подстрекательство к терроризму. С политической точки зрения поселенцы пользуются значительным влиянием в собственно израильских политических структурах, что практически дает им возможность диктовать свою политическую волю правительству.

В. Ограждения и буферные зоны

20. Неспособность помешать палестинским террористам-самоубийцам провести запланированные взрывы в Израиле вынудила правительство Израиля взять на вооружение новую стратегию. Она заключается в том, чтобы возвести ограждения или создать зону безопасности протяженностью 360 километров, состоящую из рвов, баррикад, стен, электризуемых заборов, находящихся под постоянным наблюдением, и патрулируемых проходов, отделяющих Израиль от Палестины. В отношении точного маршрута прокладки и ширины ограждения/зоны определенности нет, однако ясно, что он/она не будет точно повторять существующую демаркационную «зеленую линию» границ между Израилем и Иорданией, существовавших до 1967 года. Напротив, он/она вновь вторгнется на палестинскую территорию, поскольку внутри Палестины будет создана буферная зона шириной в несколько километров и в нее будут включены поселения, расположенные вблизи от «зеленой линии». Более того, в результате создания этой зоны Восточный Иерусалим и соседние поселения, такие, как Маале Адумим, войдут в состав Израиля. Подобное одностороннее перекраивание границ во имя безопасности является лишь предлогом для незаконной аннексии палестинской территории.

VIII. Оккупация с точки зрения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права

21. Выступая в Совете Безопасности 12 марта 2002 года, Генеральный секретарь Кофи Аннан призвал Израиль прекратить «незаконную оккупацию» палестинских территорий. Отвечая на вопрос, почему, говоря об оккупации палестинской территории, он использовал термин «незаконная», он ответил, что «и Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея неоднократно объявляли отдельные аспекты израильской оккупации незаконными». Он отметил, в частности, строительство поселений, аннексию Восточного Иерусалима и недавние события в регионе. Замечания Генерального секретаря подчеркивают тот факт, что поведение Израиля необходимо оценивать на основании норм, регулирующих оккупацию, и во многих случаях действия Израиля нарушают базовые принципы этих норм.

22. Нормы, регулирующие эту ситуацию, содержатся в Гаагском положении 1907 года, четвертой Женевской конвенции 1949 года, а также в международных конвенциях по правам человека, касающихся гражданских и политических прав, социальных, экономических и культурных прав, а также обращения с детьми, и дополняются нормами обычного международного права. Тот факт,

что международные нормы в области прав человека являются составной частью норм, регулирующих оккупацию, четко следует из статьи 27 четвертой Женевской конвенции, предусматривающей, что оккупирующая держава обязана уважать основные права покровительствуемых лиц. Согласно комментарии Международного комитета Красного Креста по этому положению, «право на уважение личности должно пониматься в самом широком смысле, оно охватывает все права индивидуума, т.е. права и качества, которые неотделимы от человеческой личности в силу самого факта ее существования и ее умственных и физических способностей. Оно, в частности, включает право на физическую, моральную и интеллектуальную целостность — важнейший атрибут человеческой личности» (стр. 201). «Права личности» были провозглашены, описаны и интерпретированы в международных договорах о правах человека, в особенности в Международных пактах о гражданских и политических, а также экономических, социальных и культурных правах 1966 года и в правовой практике по наблюдению за их выполнением. Таким образом, эти договоры дополняют четвертую Женевскую конвенцию, формулируя определение прав, защищаемых статьей 27, и наполняя их конкретным содержанием. Это подтверждается Венской декларацией, принятой Всемирной конференцией по правам человека в 1993 году, в которой провозглашается, что:

«Следует принимать эффективные международные меры, с тем чтобы гарантировать и контролировать соблюдение стандартов в области прав человека в отношении народов, находящихся под иностранной оккупацией, и обеспечивать эффективную правовую защиту в случае нарушения их прав человека в соответствии с нормами в области прав человека и нормами международного права, особенно в соответствии с Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны от 14 августа 1949 года и другими применимыми нормами гуманитарного права».

А. Нарушения прав человека

23. В ходе конфликта как на оккупированной палестинской территории, так и в самом Израиле нарушались самые элементарные и основные права человека. Право на жизнь, от которого зависят все остальные права, грубо попиралось в результате взрывов бомб террористами-самоубийцами в Израиле, нападений на поселенцев на оккупированной палестинской территории и актов насилия, совершавшихся солдатами ИДФ в отношении палестинцев, в том числе терактов, преднамеренных убийств, военных вторжений и убийств граждан. В период израильских военных операций на Западном берегу имели место широкомасштабные нарушения права на уважение человеческого достоинства, свободу от пыток и произвольных арестов, а также права на справедливое судебное разбирательство. Палестинцы практически утратили возможность свободы передвижения в результате проводившихся закрытий территории, организации контрольно-пропускных пунктов и введения комендантского часа; в ходе военных действий грубо попиралось право собственности. Введение комендантского часа, организация контрольно-пропускных пунктов и разрушение объектов жилья нарушают положения статей 11–13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, в которых признается право каждого на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное пи-

тание, одежду и жилище, на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и право на образование. К сожалению, были нарушены и многочисленные положения Конвенции о правах ребенка. К их числу относятся право на жизнь, на охрану здоровья, на жизненный уровень, адекватный физическому, психическому, духовному, моральному и социальному развитию, право на образование, на свободу от пыток, бесчеловечного обращения и произвольных арестов, право на справедливое разбирательство и обязанность государств «обеспечивать в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка» (статья 6(2)). Более того, в соответствии с положениями Конвенции согласно своим обязательствам по международному гуманитарному праву государства-участники «обязуются принимать меры с целью обеспечения защиты затрагиваемых вооруженным конфликтом детей и ухода за ними» (статья 38(4)).

В. Нарушения норм международного гуманитарного права

24. Нарушались также и многие из основополагающих принципов международного гуманитарного права. Как указывалось в пунктах 3–6 выше, ни одна из сторон в конфликте в своих действиях, направленных против гражданских лиц или затрагивающих их, не продемонстрировала, что уважает принципы избирательности и соразмерности. Содержащийся в статье 33 четвертой Женевской конвенции запрет на коллективные наказания, «так же, как и всякие меры запугивания или террора» солдаты ИДФ нарушали самыми разными способами, в том числе уничтожая имущество, вводя комендантский час, арестовывая всех мужчин в возрасте от 16 до 45 лет. Ничем не обоснованное уничтожение имущества в ходе проведения операции «Оборонительный щит», особенно в Наблусе и Дженине, несовместимо с положениями статьи 53 этой Конвенции, запрещающей всякое уничтожение имущества, «которое не является абсолютно необходимым для военных операций».

С. Гражданская администрация в оккупированном государстве

25. Нормы, регулирующие оккупацию и нашедшие свое отражение в положениях международного обычного права, Гаагского положения 1907 года и четвертой Женевской конвенции, призваны обеспечить, невзирая на потребности оккупирующей державы в соблюдении мер безопасности, чтобы ежедневная жизнь гражданских лиц на оккупированной территории шла в привычном русле. В сегодняшнем мире это означает, что гражданские лица должны иметь достаточное питание, жилище, электро- и водоснабжение; что должны продолжать функционировать муниципальные службы, такие, как службы вывоза мусора и канализации; что больные будут получать необходимую медицинскую помощь и не будет создаваться препятствий в плане получения образования.

26. В международном праве нет какой-либо единой нормы, в которой было бы конкретно указано, что воюющее оккупирующее государство несет ответственность за осуществление гражданской администрации на оккупированной территории. Существуют, однако, два источника права, предусматривающие такую ответственность: во-первых, это статья 43 Гаагского положения и, во-вторых, положения четвертой Женевской конвенции. Содержание статьи 43

очень кратко, и в ней не дается подробного изложения обязанностей оккупирующей державы. В ней лишь предусматривается, что

«с фактическим переходом власти из рук законного правительства к занявшему территорию неприятелю, последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия».

Причина отсутствия подробного изложения обязанностей оккупирующей державы заключается в том, что в 1907 году «создание системы администрации оккупирующей державы практически всеми воспринималось... как обязательное»⁷.

27. Четвертая Женевская конвенция дополняет это положение, предусматривая для оккупирующей державы обязанность обеспечить «снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами» и «ввозить необходимые съестные припасы, санитарные материалы и другие предметы в тех случаях, когда ресурсы оккупированной территории будут недостаточны» (статья 55); обеспечить и поддерживать «деятельность санитарных и больничных учреждений и служб, здравоохранение и общественную гигиену на оккупированной территории» (статья 56); и оказывать «содействие учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для того чтобы их работа протекала успешно» (статья 50). Обязательства в отношении оказания почтовых услуг, обеспечения работы средств связи, транспорта и поддержания деятельности государственных органов содействия также могут быть вычлнены из положений четвертой Женевской конвенции и Гаагского положения⁸. Оказание таких услуг в целом равносильно тому, что на оккупирующую державу возложена обязанность создать адекватную гражданскую администрацию на оккупированной территории.

28. В соответствии с подписанными в Осло соглашениями ответственность за обеспечение функционирования гражданской администрации на Западном берегу и в Газе была передана Палестинскому органу. Однако сегодня статус органа, ответственного за осуществление гражданской администрации на Западном берегу и в Газе, не столь ясен. Военные операции 2002 года фактически разрушили большую часть объектов инфраструктуры Палестинского органа. Была прекращена подача электроэнергии и воды, прекратили работу муниципальные службы, отсутствовала возможность получения продуктов питания, прерывалось медицинское обслуживание, была серьезно подорвана деятельность системы образования. Означает ли это, что Израиль теперь обязан взять на себя ответственность за осуществление гражданской администрации на оккупированной палестинской территории?

29. Хотя Израиль заявил, что ожидает продолжительной оккупации палестинской территории, он явно не намеревается вновь брать на себя ответственность за деятельность гражданской администрации на этой территории⁹. Скорее он рассматривает возможность передачи Палестинскому органу примерно 600 млн. долл. США, причитающихся ему в виде таможенных пошлин и налоговых сборов, которые были блокированы Израилем с сентября 2000 года¹⁰. Аналогичным образом, несмотря на жалобы на то, что Израиль фактически сорвал подписанные в Осло соглашения, Палестинский орган не желает рассматривать

вопрос о сдаче Израилю полномочий в плане осуществления гражданской администрации, что вполне понятно.

30. С нынешним положением нельзя мириться. В соответствии с нормами международного гуманитарного права Израиль не может не дать Палестинскому органу возможности обеспечить создание адекватной и должным образом функционирующей гражданской администрации и в то же время отказаться возложить на себя ответственность за самостоятельное осуществление администрации. По закону он обязан либо взять на себя такую ответственность, либо позволить Палестинскому органу обеспечить оказание необходимых услуг, составляющих суть адекватно функционирующей гражданской администрации. На всех участниках четвертой Женевской конвенции лежит тяжелая обязанность в плане принятия мер с целью обеспечить восстановление адекватной гражданской администрации на палестинской территории в соответствии с их обязательством по статье I Конвенции «соблюдать» Конвенцию «при любых обстоятельствах».

IX. Заключительные замечания

31. **Оккупированная палестинская территория является «испытательным полигоном» для деятельности в области прав человека и норм гуманитарного права. Большие достижения этих двух отраслей права подрывает ситуация, при которой права человека и нормы гуманитарного права попираются и игнорируются без сколь-либо существенной реакции со стороны международного сообщества. Законность является одной из жертв конфликта на оккупированной палестинской территории. Но главными жертвами являются жители Палестины и Израиля.**

Примечания

¹ См. резолюции 1397 (2002), 1402 (2002) и 1405 (2002) Совета Безопасности и резолюцию ES-10/10 Генеральной Ассамблеи.

² Заявление Управления государственного прокурора в адрес Верховного Суда Израиля: Высокий Суд 3239/02, *Лияд Исхак Махмуд Мараб и др. против командующего силами ИДФ в районах Иудеи и Самарию*. Ответное слово Ответчика, 5 мая 2002 года, пункт 14.

³ См. доклад о действиях Израиля в отношении палестинских детей, представленный палестинской секцией Международной организации защиты детей Комитету против пыток в мае 2002 года.

⁴ «Интернэшнл геральд трибьюн», 16 мая 2002 года.

⁵ Организация «Международная амнистия», *“Israel and the Occupied Territories: The Heavy Price of Israeli incursions”*, 12 April 2002.

⁶ Далее см. B'Tselem, *“Land Grab: Israeli Settlement Policy in the West Bank”*, 2002.

⁷ E. Benvenisti, *The International Law of Occupation* (1993), pp. 4–5.

⁸ M. Greenspan, *The Modern Law of Land Warfare* (1959), pp. 230–235.

⁹ См. заявления г-на Бен-Элиэзера, министра обороны, и генерал-майора Амоса Гилада, о которых сообщалось в выпуске «Интернэшнл геральд трибьюн» от 24 июня.

¹⁰ «Интернэшнл геральд трибьюн» от 23 июля.